

Божественный Король гневно сказал:

- Лорд Лю, эти трое упрямы. Думаю их лучше убить, чтобы избежать беспокойств в будущем.

Божественный Король был очень ограниченным человеком. В прошлый раз Линь Цинфэн не доставил Чи Мэй ему лично, чем не дал ему лица, и это вызвало у него злость. Когда Линь Цинфэн и другие к тому же унизили его, мужчина впал в ещё большую ярость.

- Этот Лю, если хочешь убить меня, то убей! Я, Пьяный Монах, никогда не буду таким же бесстыдным, чтобы предать своих людей! - Пьяный Монах громко воскликнул, показав свой героический характер.

Пускай Линь Цинфэн и Цзинь Пиньюэ не стали ничего говорить, но они выглядели решительными и стояли в ожидании смерти.

Лю Сю вероятно не ожидал, что несмотря на то, что культиваторы в мире людей были слабыми, у них также был хребет. Подумав об этом, он взмахнул рукой и отправил три восхитительных вспышки света, которые проникли в тела Линь Цинфэна и других.

Тело Линь Цинфэна задрожало, и его лицо исказилось от боли. Когда свет исчез, то они втроем оказались в шоке, обнаружив, что пускай они все ещё имели свои уровни культивации, но их энергия больше не была подконтрольна им.

Пьяный Монах гневно спросил:

- Этот Лю, что ты сделал с нами?

Лю Сю проигнорировал его и повернулся к Божественному Королю, произнеся глубоким голосом:

- Я временно запечатал их культивацию. Попридержи их на горе Тяньшан. Когда я вернусь с Ведьминой Горы, если они продолжают упрячиться, я покажу им, насколько я жесток.

- Лорд Лю, к чему эти хлопоты? Эти трое до костей считают себя членами Альянса. Они очень верны и не передумают. Думаю будет лучше...

Божественный Король ещё не успел закончить, как яростный взгляд Лю Сю заставил его остановиться. Он не смел произнести ничего больше.

Лю Сю повернулся к Фу Фэнмин и сказал:

- Младшая боевая сестра, ты должна была навеселиться вдоволь. Давай вернемся к делам.

- Нет, лорд Лю. Завтра я собираюсь провести церемонию. Надеюсь вы можете остаться и понаблюдать за ней. - Божественный Король в спешке сказал.

Лю Сю хмыкнул и сказал:

- Мне это не интересно. - Тогда он ушел вместе с Фу Фэнмин.

Стоило Лю Сю уйти, как Линь Цинфэн немедленно уставился на Божественного Короля, и его взгляд был полон нескончаемого презрения. Божественный Король, на которого так уставились, испытал вину.

- На что ты уставился? Ты сам не знаешь, что хорошо, а что плохо. Ты заслужил этого!

- Предатель, злодей! - Цзинь Пиньюэ было тяжело подавить ненависть в сердце, и она гневно закричала.

Божественный Король пришел в ярость. Взмахнув рукой, он оставил пять отчетливых отметин от пальцев на лице Цзинь Пиньюэ. Культивация женщины была полностью запечатана, и она не могла сопротивляться вовсе. Она не могла вынести такое унижение, и в её глазах появилось пламя.

Линь Цинфэн и Пьяный Монах были ещё злее, и словно двое диких зверей они начали реветь. Жаль, что их культивация была запечатана, и они находились под полным контролем Божественного Короля.

Мужчина оглядел их троих и сказал:

- Вы, трое упрямец, заслуживаете смерти. Позволю вам пожить ещё несколько дней. Когда лорд Лю вернется, вы будете разрублены на части! Вперед!

По команде Божественного Короля внутрь вбежало несколько человек в белом.

- Свяжите этих троих и забросьте их в темницу!

Спустя короткое время Линь Цинфэн и другие были крепко связаны различными способами. Затем люди в белом повели их в темницу.

- Божественный Король, тебя не ждет никакой хороший конец за все это! - Линь Цинфэн проклял его, пока шел.

Мужчина проигнорировал его и показал насмешку, подумав о том, что после возвращения Лю Сю он должен попросить у него убить этих троих лично.

- Мистер Линь? - Стоило им оказаться в темнице, как слегка удивленный крик раздался из камеры противоположной им.

Линь Цинфэн повернулся и взглянул, увидев в противоположной камере Чи Мэй. Прямо сейчас Чи Мэй была скованна четырьмя железными кандалами, созданными из хорошей стали. В то же время все её тело было во всевозможных шрамах. Не будь у Линь Цинфэна удивительное зрение, он бы не узнал её. Не стоило и говорить, что после того, как он схватил её, Божественный Король подверг женщину пыткам.

- Этот зверь не имеет в своем сердце ни капли добра! - Увидев вид Чи Мэй, Цзинь Пиньюэ стиснула зубы и не могла не проклясть.

- Что за шум? Устали от жизни? - Стоило Цзинь Пиньюэ произнести это, как страж темницы с яростным видом подошел к ним. Казалось, он имел силу средней ступени Сяньтянь.

Ранее люди вроде него даже не смели взглянуть на Цзинь Пиньюэ, но сейчас его ничего не сдерживало.

- Ты такой храбрый пес! - Разгневанная Цзинь Пиньюэ выкрикнула ему.

На лице тюремщика появилась злая ухмылка, и он взмахнул черной плетью, которая прошла через железные прутья камеры в сторону Цзинь Пиньюэ.

Женщина подсознательно захотела отбиться, но её духовная энергия не могла быть задействована хоть сколько-то. Когда она вспомнила о том, что её духовная энергия была запечатана Лю Сю, то было уже поздно для другой реакции. Плеть ударила по Цзинь Пиньюэ, оставив глубокий кровавый порез. Цзинь Пиньюэ испытала боль и не могла не нахмуриться.

Вернув плетью обратно, тюремщик не остался доволен, и он ударил снова. Его удар выглядел крайне свирепо. Пьяный Монах быстро потащил Цзинь Пиньюэ в угол, а после защитил её своим телом.

Камера была слишком мала. Пьяный Монах может и смог защитить Цзинь Пиньюэ, но все удары теперь начали падать именно на него.

В обычные времена Цзинь Пиньюэ смогла бы взмахом руки обратить эту ситуацию вспять, но сейчас им троим оставалось лишь терпеть избиения.

В мгновение ока спина Пьяного Монаха оказалась в крови. Даже если кожа мужчины была толстой, на его лбу в этот момент не мог не выступить пот.

- Хватит! - Линь Цинфэн гневно крикнул, и его злое лицо позеленело от злости.

Хотя его культивация была запечатана, но аура Линь Цинфэна все ещё была при нем. Его гнев заставил тюремщика неосознанно замереть.

Посмотрев на Линь Цинфэна, мужчина сказал:

- Это темница дворца Тяньшан. Если вы будете здесь своевольничать, то пострадаете! - Сказав это, тюремщик в спешке ушел.

- Монах, ты как? - Линь Цинфэн повернулся к Пьяному Монаху и обеспокоенно спросил.

Тот стиснул зубы и ответил с горькой улыбкой:

- Мой панцирь все ещё при мне!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1295450>